

Седов. Н.С.
магистрант
2 курс, факультет «Юридический»
Ивановский государственный университет
Россия, г. Иваново

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

***Аннотация:** В данной статье анализируется дисциплинарная ответственности государственных гражданских служащих Российской Федерации. Выявляются проблемные аспекты регулирования дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, в частности такого основания дисциплинарной ответственности как дисциплинарный проступок, на основе анализа положений Федерального закона №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004.*

***Ключевые слова:** юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, государственные гражданские служащие, служебная дисциплина.*

***Annotation:** This article analyzes the disciplinary responsibility of state civil servants of the Russian Federation. The problematic aspects of regulating the disciplinary responsibility of state civil servants, in particular, such grounds of disciplinary responsibility as disciplinary misconduct, are identified based on the analysis of the provisions of Federal Law No. 79 "On the State Civil Service of the Russian Federation" of 27.07.2004.*

***Keywords:** legal responsibility, disciplinary responsibility, disciplinary misconduct, state civil servants, service discipline.*

В современном обществе дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих играет ключевую роль в обеспечении эффективности и надежности государственного управления. Она является неотъемлемой частью профессиональной этики и ответственности перед обществом и государством. Она помогает поддерживать правильное выполнение обязанностей сотрудниками, соблюдение корпоративной политики, а также поддерживает стандарты профессионализма в деятельности государственных гражданских служащих. Дисциплинарная ответственность посредством поддержания служебной дисциплины способствует созданию здоровой и безопасной рабочей среды для всех работников, а также поддерживает доверие и ответственность в рабочих отношениях. Это помогает поддерживать профессиональную репутацию государственной службы и обеспечивать выполнение поставленных перед ней целей и задач.

Существует множество подходов к определению понятия юридической ответственности, которые отражают различные аспекты его сущности и содержания. Остановимся на том, которое дают в одной из своих работ посвященных юридической ответственности Д.А. Липинский и Р.А. Хачатуров: «Статутная (единая) ответственность – это объективно обусловленная, установленная законом и охраняемая государством обязанность (необходимость) соблюдения правовых предписаний участниками правоотношений, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав и имущественного или личного неимущественного характера»[1].

Данное определение четко отражает обязанность субъекта правонарушения нести какие-либо неблагоприятные для себя последствия, за совершенные им противоправные действия.

Исходя из общей теории юридической ответственности следует рассматривать ее как сложный институт, состоящий из трех подуровней, ответственности на уровне отрасли, института и соответственно нормы права.

Используя данный подход можно выделить соответственно по отраслям виды ответственности, одним из которых будет являться дисциплинарная ответственность.

Законодательного определения понятия данного вида ответственности нет, однако очевиден тот факт, что она строится на нормах трудового права и возникает в процессе реализации трудовых правоотношений между работником и работодателем. Соответственно и ключевым отличием данного вида от других видов ответственности будет являться тот факт, что она направлена на сохранение дисциплины труда, в рамках отношений подчинённого характера между работником и работодателем.

Однако в контексте ответственности государственных служащих, коими, например, являются следователи, подобное понимание будет не совсем верным, поскольку, в данном случае концепция дисциплинарного проступка будет охватывать не только отношения в процессе осуществления ими их профессиональной деятельности, но также распространятся и на тот период времени, когда следователь их не осуществляет т.е. находится не на работе. Подобное положение закрепляется в п.1. ст. 28 ФЗ №403 «О Следственном комитете Российской Федерации»: «За неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником Следственного комитета своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь сотрудника Следственного комитета»[2]. Таким образом определение дисциплинарного проступка в этом плане будет выходить за рамки общепринятого, что обуславливается спецификой деятельности следователя и его правового статуса, как представителя органа власти. Подобная ответственность устанавливается для того чтобы защитить публичный интерес государства, когда его представитель ведет себя аморальным образом, но не совершая более серьезного правонарушения или преступления. Таким образом защищается имидж государства в глазах граждан, что в свою очередь влияет на легитимность всей власти, поскольку чем выше высокоморальный облик

представителей органов власти, тем больше доверие к ним со стороны народа, а соответственно и уровень легитимности власти в стране.

В свою очередь подобное правило не содержится в требованиях, предъявляемых к государственному гражданскому служащему, что вызывает определенные вопросы, поскольку он также является представителем органа государственной власти и его действия, в том числе и в не рабочее время могут нанести ущерб интересам государства. Таким образом представляется возможным внести соответствующие изменения в законодательство.

По своей сути дисциплинарная ответственность представляет самый мягкий вид юридической ответственности к которому может привлекаться государственный гражданский служащий. В свою очередь в п.1 ст. 57 ФЗ №79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» предусматривается основание наступления дисциплинарной ответственности – дисциплинарный проступок и определяется он следующим образом: «...дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей...»[3]. Как видно из данного законодателем определения, какой-либо конкретики, что является дисциплинарным поступком и какое деяние под него подпадает нет. В указанном определении содержатся оценочные характеристики: «ненадлежащее» и «неполное» исполнение должностных обязанностей, что так же не позволяет в полной мере определить, что есть дисциплинарный проступок, в каждом конкретном случае представитель нанимателя с учетом всех обстоятельств будет решать имеет ли место нарушение или нет.

Однако в рамках государственного управления, подобный подход не приемлем, поскольку у представителя работодателя появляются слишком широкие дискреционные полномочия. Как указывают М.В. Пресняков и С.Е. Чанов: «Проблема заключается, следовательно, в том, чтобы предусмотреть такие процедурные механизмы, которые, с одной стороны, обеспечивали бы

надлежащую дифференциацию и индивидуализацию дисциплинарной ответственности, а с другой - позволяли бы ограничить субъективное усмотрение представителя нанимателя»[4].

О необходимости ограничения данных полномочий в рамках лишь одного объективированного лица представителя нанимателя, зачастую руководителя лица, совершившего дисциплинарный проступок, указывает и законодатель, но не прямо, а через обязательное проведение служебной проверки перед привлечением к дисциплинарной ответственности. Данный институт создан для более объективного рассмотрения, совершенного государственным гражданским служащим проступка.

В свою очередь одной из особенностей дисциплинарной ответственности является отсутствие санкционных положений, за нарушение которых и наступает дисциплинарная ответственность. Как справедливо отмечает П.С. Бутов: «противоправность означает не соответствие определенного проступка составу запрещающей его нормы, а нарушение позитивной нормы, закрепляющей трудовые обязанности работника»[5]. Таким образом дисциплинарная ответственность государственного гражданского служащего будет наступать в том случае если по его вине будут допущены нарушения в исполнении его должностных обязанностей, как закрепленных в ст. 12 ФЗ №79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», так и внутренними регламентами, и распоряжками конкретного органа, в котором данный служащий осуществляет свою деятельность.

За совершение дисциплинарного проступка могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) предупреждение о неполном должностном соответствии;
- 5) увольнение с гражданской службы по определенным основаниям.

Самым суровым из них разумеется считается последнее, зачастую большая часть споров и проблем возникает именно в том случае, когда дисциплинарная ответственность сводится к увольнению государственного гражданского служащего.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что в настоящий момент существуют определенные трудности в регламентации дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, связанных с несовершенством понятийного аппарата, определяющего что такое дисциплинарный проступок как основание дисциплинарной ответственности.

Библиографический список:

1. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности / Д.А. Липинский, Р.Л. Хачатуров. – М.: Юридический центр Пресс, 2017. С. 960.
2. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // СЗ РФ. 2011. №1. Ст. 15.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
4. Пресняков М.В., Чанов С.Е. Дисциплинарная ответственность гражданских служащих: проблемы нормативной определенности и справедливой дифференциации // Трудовое право. 2009. № 8. С. 19–26.
5. Бутов П.С. Некоторые проблемные аспекты понятия «Дисциплинарный проступок» в трудовом праве РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 1. С. 39-42.